

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 20/PUU-XX/2022

«Избирательный порог» кандидат в президенты

Заявители : Аданг Сухарджо и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (закон № 7/2017) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.).

Судебный иск : Статья 222 Закона 7/2017 считается противоречащей Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Объявить ходатайство Заявителей не может быть принято.

Дата : Среда, 20 апреля 2022 г.

Резюме Решений

Заявители являются отдельными гражданами Индонезии в возрасте 17 (семнадцати) лет и старше и на основании статьи 1 № 34 Закона 7/2017 имеют право голосовать на всеобщих выборах президента и вице-президента.

В соответствии со статьей 222 Закона 7/2017, который регулирует президентский порог, равный не менее 20% (двадцати процентов) от общего числа мест в СНП «Совет народных представителей или» 25% (двадцать пять процентов) действительных голосов на национальном уровне на предыдущих выборах в СНП. членов было доказано, что они сокращают или ограничивают конституционные права Заявителей голосовать (право голоса) на выборах президента/вице-президента.

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителя - пересмотр закона *in casu* Law 7/2017 в сравнении с Конституцией 1945 года, Суд имеет право заслушивать ходатайство *a quo*.

Что касается правоспособности,

Суда с момента принятия Постановления Конституционного Суда № 74/PUU-XVIII/2020 от 14 января 2021 года, которое затем было подтверждено Решением Конституционного Суда № 66/PUU-XIX/2021 от 24 февраля 2022 года и Решением Конституционного Суда № 8/PUU -XX/2022 от 29 марта 2022 г. рассмотрел в принципе следующее:

ясно, что суд ранее предоставил правоспособность отдельным гражданам, имеющим право голоса, для пересмотра норм, касающихся пороговых положений для кандидатуры пары президент и вице-президент. Однако из-за различий в механизмах и системах, используемых при определении порога кандидатуры пар президент-вице-президент на выборах 2014 г. с выборами 2019 г. и последующими выборами в 2024 г., произошел сдвиг, как это рассматривается в Решение Конституционного Суда № 74/PUU-XVIII/2020 партии, которые имеют юридическую правоспособность подавать заявления относительно пороговых требований для выдвижения пар кандидатов в президенты и вице-президенты (президентский порог) по делу, статья 222 Закона № 7/2017, являются политическими партиями или коалицией политических партий, участвующими в выборах.

Что политические партии или коалиции политических партий, участвующие во всеобщих выборах, нарушили конституционные права на подачу запросов о пересмотре статьи 222 Закона 7/2017 в соответствии с конституционным мандатом, а именно пунктом (2) статьи 6А Конституции 1945 года, который определяет выдвижение пар кандидатов в президенты и вице-президенты определяется политическими партиями или коалицией политических партий, а не отдельными лицами.

Это также соответствует параграфу (3) статьи 8 Конституции 1945 года, в котором прямо говорится только о политических партиях или коалициях политических партий, чьи пары кандидатов в президенты и вице-президенты получили первое и второе по количеству голосов на предыдущих всеобщих выборах, который может выдвигать две пары кандидатов на пост президента и вице-президента, которые избираются Народным консультативным собранием. если президент и вице-президент умирают, увольняются, увольняются или не могут одновременно выполнять свои обязанности в течение срока своих полномочий. Эти конституционные положения еще раз подчеркивают, что Суду необходимо, чтобы стороны, обладающие правоспособностью, ходатайствовали о проверке конституционности статьи 222 Закона № 7/2017 «политические партии или коалиции политических партий, участвующие во всеобщих выборах, а не отдельные граждане, имеющие право голоса».

Что касается предположения о потере конституционных прав лицами, имеющими право голоса на выборах, Суд считает, что существуют правила игры, связанные с пороговыми требованиями для выдвижения пар кандидатов в президенты и вице-президенты, как это предусмотрено статьей 222 Закона № 7/2017, которые просили заявители для проверки их конституционности, были введены в действие до выборов 2019 года, на которых заявители также имели право голоса и уже знают результаты своего права голоса на выборах в законодательные органы 2019 года, которые будут использоваться в качестве порогового требования для выдвижения пар кандидатов в президенты на предстоящих выборах 2024 года.

При такой аналогии предположение о наличии конституционного недостатка *in casu* в препятствовании осуществлению права голоса, с которым сталкиваются Заявители, становится в соответствии с законом необоснованным. Кроме того, аргумент Заявителей о том, что вопрос о пороговых значениях связан не только с существованием политических партий, поскольку Заявители как граждане, которые получают основные выгоды от проведения всеобщих выборов президента и вице-президента, не имеет отношения к предположению что Заявители несут конституционные потери, поскольку норма статьи 222 Закона 7/2017 никоим образом не ограничивает и не препятствует правам Заявителей голосовать или голосовать на всеобщих выборах Президента и Вице-президента.

Что касается заявителя 1, Заявитель увязал право на пересмотр статьи 222 Закона 7/2017 с конституционным правом Заявителя на участие в усилиях по обороне государства, которое, по мнению Заявителя, гарантируется пунктом (1) статьи 30 Конституции 1945 года, является нецелесообразным, потому что правильная формулировка пункта (1) статьи 30 Конституции 1945 г. гласит: «Каждый гражданин имеет право и обязанность участвовать в усилиях по обороне и безопасности государства», а не «...участвовать в усилиях по обороне государства», как это описано в Проситель. Поэтому, конституционная норма утрачивает актуальность по причине существующего правового положения Заявителя. Даже если заявитель имел в виду право на участие в усилиях по обороне и безопасности государства, гарантированное *a quo* статьи 30, пункт (1) Конституции 1945 года, Суд не установил причинно-следственной связи между нормой, в отношении которой заявлена проверка ее конституционности, и предположением о фактическом или потенциальном нарушении конституционных прав заявителя. На основании этих соображений, по мнению Суда, заявители не имеют правового статуса подать ходатайство *a quo*;

Что касается юридических соображений, положенных в основу Постановления Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021, как описано выше, Конституционный судья Энни Нурбанингсих и Конституционный судья Манахан

М.П. Ситомпул утверждал, что при проверке конституционности статьи 222 Закона 7/2017, До сих пор отдельный заявитель может объяснить или описать, право голоса означает наличие законного права на подачу петиции. По существу запроса норма статьи 222 Закона 7/2017, регулирующая пороговые требования для выдвижения пар кандидатов в президенты и вице-президенты, является конституционной и в отношении процентного лимита, указанного в норме а quo, является открытой правовой нормой. политика для законодателей (открытая правовая политика), тем самым отклонив петицию Заявителя. Между тем, конституционный судья Сухартойо и конституционный судья Салди Ибра утверждали, что до тех пор, пока отдельные заявители могут объяснить или уточнить наличие права голоса, они также имеют законное право подать заявление о пересмотре статьи 222 Закона № 7/2017, а также как в основном мнении ходатайства, норма статьи 222 Закона № 7/2017 является неконституционной, поэтому ходатайство имеет законные основания, и суд должен был удовлетворить ходатайство заявителей, как указано в предыдущих решениях.

Исходя из этих соображений, по мнению Суда, заявители не имеют правоспособности подавать ходатайство, и в постановлении Суд указал, что ходатайство заявителей не может быть принято.